

РОССИЙСКИЕ ДИПЛОМАТЫ Н. В. ЧАРЫКОВ И В. Н. ШТРАНДТМАН О ПРИЧИНАХ НЕУДАЧИ РОССИЙСКОГО ПЛАНА СОЗДАНИЯ БАЛКАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Людмила Васильевна Кузьмичева

кандидат исторических наук, доцент, исторический факультет, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Почтовый адрес: Ломоносовский проспект 27, к. 4, Москва, 119334 Россия

Электронный адрес: kuzmicheva3@yandex.ru

Аннотация

В России в начале XX в. вырабатывается новая стратегическая линия в отношении с Османской империей. Актуальной задачей русской дипломатии становится не допустить участия Османской империи в возможной войне на стороне противников России. Справиться с этой задачей русской дипломатии, к сожалению, не удалось. Дипломатические документы свидетельствуют о существовании русского плана создания Балканской федерации под эгидой Османской империи. Деятельность России в данном направлении активизировалась после младотурецкой революции 1908 г. В 1910 г. в русском Министерстве иностранных дел разрабатывался план возможного объединения балканских государств в единую Балканскую федерацию во главе с Османской империей. Важная роль в реализации этой программы отводилась Сербии. Эта идея разрабатывалась Н. В. Чарыковым, русским послом в Константинополе в 1909–1911 гг. Российская дипломатия стремилась сгладить противоречия на Балканах и нормализовать отношения молодых государств с Османской империей. Посланник России в Константинополе Чарыков в 1911 г. вел переговоры с турецким руководством о русско-турецком договоре, в который, в частности, включался и вопрос о Балканской федерации. Этот эпизод русско-турецких отношений вошел в историю дипломатии как «демарш Чарыкова». Формирование Балканского союза и Балканские войны 1912–1913 гг. означали провал русской модели мирного сосуществования балканских государств на основе конфедерации, в том числе и автономизации Европейской Турции. О причинах этой неудачи рассуждали в своих воспоминаниях два русских дипломата – Н. В. Чарыков и В. Н. Шtrandтман, отдавшие годы дипломатической службе на Балканах и оставшиеся там жить после бегства из революционной России.

Ключевые слова

Н. В. Чарыков, В. Н. Шtrandтман, Балканская федерация, Сербия, Российская империя, Османская империя, российская дипломатия на Балканах

Статья поступила в редакцию 14 сентября 2020 г.

Цитирование: Кузьмичева Л. В. Российские дипломаты Н. В. Чарыков и В. Н. Шtrandтман о причинах неудачи российского плана создания Балканской федерации // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2021. Т. 16. № 1–2. С.154–169. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.1-2.08>

RUSSIAN DIPLOMATS NIKOLAI V. CHARYKOV AND VASSILI N. STRANDTMANN ON THE REASONS FOR THE FAILURE OF THE RUSSIAN PLAN TO CREATE A BALKAN FEDERATION

Lyudmila V. Kuzmicheva

Ph.D, Associate Professor, Faculty of History,
Lomonosov Moscow State University
Postal address: Lomonosovsky Prospekt, 27,
bldg. 4, Moscow, 119334 Russia
E-mail: kuzmicheva3@yandex.ru

Abstract

In Russia at the beginning of the twentieth century, a new strategic line in relations with the Ottoman Empire was being developed. The urgent task of Russian diplomacy was to prevent the participation of the Ottoman Empire on the side of Russia's opponents in a possible war. Unfortunately, Russian diplomacy failed to cope with this task. Diplomatic documents attest to the existence of a Russian plan to create a Balkan Federation under the auspices of the Ottoman Empire. Russia's efforts in this regard intensified after the Young Turk Revolution of 1908. In 1910, the Russian Ministry of Foreign Affairs was developing a plan for the possible unification of the Balkan states into a single Balkan Federation led by the Ottoman Empire. Serbia played an important role in the implementation of this program. This idea was developed by Nikolai V. Charykov, the Russian ambassador to Constantinople from 1909 to 1911. Russian diplomacy sought to smooth out the contradictions in the Balkans and normalise the relations of the young states with the Ottoman Empire. In 1911, the Russian Envoy to Constantinople, Charykov, negotiated with the Turkish leadership on the Russian-Turkish treaty, which, in particular, included the question of the Balkan Federation. This episode in Russian-Turkish relations went down in the history of diplomacy as the "Charykov demarche." The formation of the Balkan Union and the Balkan Wars of 1912–1913 meant the failure of the Russian model of peaceful coexistence of the Balkan states as a confederation, including the autonomy of European Turkey. The reasons for this failure were discussed in their memoirs by two Russian diplomats Nikolai V. Charykov and Vassili N. Strandtmann, who gave years of diplomatic service in the Balkans, and who remained living there after escaping from revolutionary Russia.

Keywords

Nikolai V. Charykov, Vassili N. Strandtmann, the Balkan Federation, Serbia, Russian Empire, Ottoman Empire, Russian diplomacy in the Balkans

Received 14 September 2020

How to cite: Kuzmicheva, L.V., 2021. Rossiiskie diplomaty N.V. Charykov i V.N. Shtrandtman o prichinakh neudachi rossiiskogo plana sozdaniia Balkanskoi federatsii [Russian Diplomats Nikolai V. Charykov and Vassili N. Strandtmann on the Reasons for the Failure of the Russian Plan to Create a Balkan Federation]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 16, no. 1–2, pp. 154–169. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.1-2.08>

Османская империя в начале XX в. теряла позиции на Балканах. Стало очевидно, что удержать те территории полуострова, которые стремились к независимости, будет нелегко. Молодые государства: Греция, Сербия, Черногория, Румыния и Болгария – не жалели средств для решения своих задач по восстановлению бывшего величия и территориального приращения. Пропаганда велась под лозунгом освобождения страждущих под османским игом братьев, но при этом амбициозные политические лидеры балканских государств планировали получить как можно большие земельные приобретения. Вопрос о будущем переделе балканских территорий, находящихся в составе Османской империи, являлся крайне острым. Налицо был кризис идей славянской взаимности и балканской солидарности. Однако всё же был создан, хотя и не очень прочный, Балканский союз, включающий Болгарию, Грецию, Сербию и Черногорию. Союзники начали войну против Османской империи осенью 1912 г. Расправившись с врагом, лидеры союзных стран перессорились из-за дележа захваченных территорий и в 1913 г. вступили уже в войну между собой. Катастрофические последствия двух балканских войн для развития межбалканских отношений стали очевидными еще в 1914 г. Вместо стабилизации ситуации на Балканах произошла конфронтация и, как следствие, участие Болгарии в двух мировых войнах на стороне агрессоров.

Была ли альтернатива этому «спору славян между собой»? Об этом рассуждали в своих воспоминаниях два русских дипломата – Николай Валерьевич Чарыков и Василий Николаевич Шtrandтман. Оба они работали в дипломатических миссиях на Балканах в начале XX в. и остались там жить после бегства из революционной России. Н.В. Чарыков поселился в Стамбуле, а В.Н. Шtrandтман – в Белграде. Оба оставили воспоминания, которые показывают, что ситуация на Балканах кануна Первой мировой войны воспринималась ими по-разному. Сравнительный анализ мемуаров позволяет нам понять их взгляд на перспективу урегулирования межбалканских отношений мирным путем в канун Балканских войн 1912–1913 гг.

Двух дипломатов отличают не только происхождение, политические позиции, но также принадлежность к разным поколениям и школам российской дипломатии. По-разному судьба свела их и с Балканами.

Сын самарского помещика Николай Валерьевич Чарыков (1855–1930) получил прекрасное образование сначала в Эдинбургской королевской высшей школе в Великобритании, а затем в Александровском лицее в Санкт-Петербурге. Чарыков избрал дипломатическую карьеру, но летом 1877 г. двадцатидвухлетним добровольцем отправился на русско-турецкую войну. Он воевал на Балканском театре военных действий, был ранен в январе 1878 г., награжден за храбрость двумя солдатскими Георгиевскими крестами¹. На фронте он встретился с М. Н. Гирсом², вместе с которым в 1911 г. будет служить в посольстве в Константинополе. Свою дипломатическую карьеру Чарыков тесно связал с Востоком. После перевода в 1883 г. в Азиатский департамент Министерства иностранных дел он начал работать в Средней Азии при туркестанском генерал-губернаторе и сразу же стал учить персидский язык. Чарыков провел на дипломатической службе в Средней Азии семь лет, что позволило ему хорошо изучить ситуацию в крае, обычаи и нравы мусульман. Этот опыт и знания он использовал для составления по заданию Министерства иностранных дел в 1911 г. аналитического обзора духовных и политических процессов, происходивших тогда на Востоке³.

В августе 1890 г. Чарыков был назначен первым секретарем российского посольства в Турции, откуда в 1893 г. переведен в Германию на должность советника посольства, а в 1896 г. назначен дипломатическим агентом в Болгарии. В 1897 г. он министр-резидент в Ватикане при Папе Римском, а с 8 ноября 1900 по 1903 г. – чрезвычайный посланник и полномочный министр в Сербии. После работы в Нидерландах Чарыков в январе 1908 г. стал заместителем министра иностранных дел Российской империи, а с августа того же года фактически руководил министерством. В качестве исполняющего обязанности министра он участвовал в урегулировании Боснийского кризиса 1908 г. Именно в это время, осенью 1908 г., Чарыков предпринимает меры по налаживанию союзных

¹ Чарыков Н. В. «...Не время изучать политику, когда нужно одерживать победы»: Н. В. Чарыков на Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Письма к отцу // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М.: Дом Русского Зарубежья имени Александра Солженицына, 2011. Вып. 2. С. 220.

² Там же. С. 230.

³ Арапов Д. Ю. Русский посол в Турции Н. В. Чарыков и его «заклучение» по «мусульманскому вопросу» // Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII – начало XX в.): сборник статей / сост. Д. Ю. Арапов. М.: Наталис, 2006. С. 352–367.

отношений с Турцией и готовит проект русско-турецкого договора⁴. В своих воспоминаниях он пишет об одобрении его инициативы императором Николаем II: «Недавняя дипломатическая неудача Извольского снова помешала заключению европейского соглашения по этому вопросу. Поэтому я взял на себя смелость предложить его величеству еще раз провести переговоры на этот счет непосредственно с Турцией. Император принял мой доклад так близко к сердцу, что сказал мне, когда я закончил: “Я запомню день 8 сентября” – день, когда он был сделан. И он действительно не забыл его даже спустя много лет. Я немедленно начал переговоры, можно сказать перед глазами его величества, с послом Турции в Санкт-Петербурге Турхан-пашой»⁵.

Все усилия Чарыкова были направлены на сохранение мира на Балканах и предотвращение военных действий в этом регионе. Убежденный пацифист, Чарыков полагал единственно возможным мирное решение балканского вопроса. Война и ее тяготы ему, участнику русско-турецкой войны 1877–1878 гг., были известны не понаслышке. Мирным путем он пытался решить и вопрос о проходе русских военных судов через проливы Босфор и Дарданеллы.

Чарыков настаивал на необходимости дружественных и даже союзных отношений России и Турции. Типологически оба государства были похожи – континентальные, многонациональные, поликонфессиональные империи с сильной центральной властью. После окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. российская дипломатия приступила к выработке новой стратегической линии, направленной на мирное сосуществование с соседней империей. Отношения двух стран в конце XIX – начале XX в. характеризуются поиском новой модели сосуществования⁶.

Особую активность в деле сближения России и Турции Чарыков проявил после назначения его 25 мая 1909 г. чрезвычайным и полномочным послом России в Османской империи. Он считал, что новому характеру русско-турецких отношений будет способствовать предполагаемый визит российского императора в Константинополь осенью

⁴ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВП РИ). Ф. 133. Канцелярия. Оп. 470. 1908 г. Д. 205. Проект соглашения с Турцией.

⁵ Чарыков Н. В. Беглый взгляд на высокую политику. М.: Викмо-М: Русский путь, 2016. С. 266–267.

⁶ Чапкевич Е. И. Проблемы русско-турецких отношений в период младотурецкой революции 1908–1909 гг. в свете новых архивных документов // Историография проблем международных отношений и национальных движений в странах Западной Европы и Северной Америки / отв. ред. М. Т. Панченкова. М.: МГИАИ, 1985. С. 75–93.

1909 г. Император Николай II стремился к союзным и дружественным связям с Османской империей. Об этом свидетельствует тщательно разработанный, но не осуществленный по ряду причин план посещения Константинополя российским императором по дороге в Италию⁷.

Чарыков пишет в своих мемуарах, что османское правительство было очень радо предстоящему визиту российского императора и просило сделать все возможное для его осуществления. Предполагалось, что сначала турецкий султан прибудет в Ливадию с официальным визитом, а затем Николай II отправится в Константинополь с ответным визитом. О ходе переговоров по этому поводу с министром иностранных дел Турции Рифат-пашой Чарыков сообщал 14 августа 1909 г. в Министерство иностранных дел. Получив одобрение из Петербурга, он детально разработал программу посещения российским императором Константинополя и встречи с султаном⁸. С сожалением говоря о тех силах в Петербурге, которые помешали этому одобренному самим Николаем II визиту, Чарыков в мемуарах отмечал, что он «помешал бы вступлению Турции на стороне Германии в Великую войну»⁹.

Следующим важным шагом в деятельности Чарыкова на посту посланника в Турции была разработка и подготовка к подписанию союзного русско-турецкого договора осенью 1911 г., который включал пункт об открытии проливов для прохода русских военных судов. Этот эпизод русско-турецких отношений вошел в историю дипломатии как «демарш Чарыкова». Он неоднократно исследовался и анализировался в отечественной и зарубежной литературе с точки зрения реальности проекта договора¹⁰. Акцент при этом всегда делался на режиме пропуска русских военных кораблей через проливы. В то же время остается почти без внимания предложенный Чарыковым план русских гарантий стабильности Балканского полуострова, в том числе и политического переустройства Балкан в форме конфедерации.

Дипломатические документы, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи, свидетельствуют о существовании русского проекта создания Балканской федерации под эгидой Турции.

⁷ АВП РИ. Ф. 133. Канцелярия. Оп. 470. 1909 г. Д. 199. Остановка Его Величества в Константинополе 1909. Л. 2–30 об.

⁸ Там же. Л. 9–9 об.

⁹ Чарыков Н. В. Беглый взгляд на высокую политику. С. 189.

¹⁰ См., например: Фишер Л. А. Демарш Чарыкова в 1911 г. и проблема Черноморских проливов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Научный журнал. 2009. № 93. С. 102–107; Чернов О. А. «Демарш Чарыкова» в мемуарах Н. В. Чарыкова // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 139–140.

Деятельность российских дипломатов в этом направлении активизировалась после младотурецкой революции 1908 г., что объяснялось, в частности, и имперской солидарностью, нежеланием России допустить окончательный распад Османской империи, грозящий нарушением геополитического равновесия в регионе. Но главной задачей России была стабилизация межбалканских отношений. Именно поэтому в 1910–1911 гг. в российском Министерстве иностранных дел разрабатывается план возможного объединения балканских государств в единую Балканскую федерацию во главе с Османской империей. Чарыков так объяснял свои усилия по реализации этой идеи: «Логичным следствием принципа “Балканы для балканских народов” является то, что этим народам надо объединиться, чтобы гарантировать и защитить свои общие балканские интересы»¹¹. Российский дипломат находил создание такой федерации оптимальным решением балканских проблем мирным путем. Причины неуспеха этого плана он излагает в своих мемуарах: «<...> будучи послом в Константинополе, я выдвинул более широкий план Балканской федерации, включавшей Турцию и возглавляемой ею, которая защитила бы Балканы от любой будущей агрессии со стороны Австро-Венгрии. Официальные визиты в Константинополь королей Болгарии и Сербии в сопровождении их министров иностранных дел послужили в то время практическим вступлением к реализации такого рода союза. Но младотурецкое правительство не было способно или не хотело оценить важность Балканской федерации. Турции пришлось заплатить за эту глупость на полях сражений в 1912 г. и во время Великой войны»¹².

Большое значение российские дипломаты придавали расширению личных контактов политических фигур Турции и других балканских стран. Сербия, по мнению многих российских дипломатов и самого Чарыкова, должна была стать ключевым звеном в создании союза балканских государств и Турции. Поэтому важная роль отводилась визиту в турецкую столицу сербского короля Петра Карагеоргиевича в апреле 1910 г.¹³ Король прибыл в Константинополь, возвращаясь домой после визита в Петербург. Сопровождавшие его министр иностранных дел Сербии Милован Милованович и премьер-министр Никола Пашич встречались в Петербурге с А. П. Извольским и обсуждали перспективы мирного сосуществования Сербии и Турции.

¹¹ Чарыков Н. В. Беглый взгляд на высокую политику. С. 165.

¹² Там же. С. 166.

¹³ *Војводић М.* Србија и Турска. 1878–1914. Политички односи. Београд: Филип Вишњић, 2019. С. 225.

Сближению Сербии и Османской империи согласно русскому плану могла также способствовать совместная поездка в мае 1910 г. в Лондон на похороны короля Эдуарда VII наследника турецкого престола принца Юсуфа Изеддина и сербского наследника Александра Карагеоргиевича. Правда, их планируемое совместное путешествие в одном поезде и даже в одном вагоне Восточного экспресса не осуществилось. Российский посол в Сербии Н. Г. Гартвиг сообщал, что это произошло по вине сербской стороны, которая не заказала вовремя билет на поезд для сербского принца, а позже мест уже не было: «Турецкий принц прибыл в назначенный час на Белградскую станцию, встреченный представителями королевского правительства, от которых осведомился о “досадной неудаче”»¹⁴. Всё же на обратном пути 9 июня 1909 г. Юсуф Изеддин остановился на три дня в Белграде вместе с министром иностранных дел Рифат-пашой, который во время посещения российского посольства сказал, что убедился в дружественных чувствах сербов. Российский посол заверил его, что «Россия приглашает славянские государства жить в мире и согласии с Турцией»¹⁵. Характеризуя значение этого визита, Гартвиг сообщал в Петербург: «Вся здешняя печать без различия партий отмечала политическое значение визита принца Юсуфа Изеддина и указала на необходимость дружественного союза между Турцией и Сербией, имеющими так много общих интересов. Этим положено было бы основание федерации Балканских государств»¹⁶. Самая популярная сербская газета «Политика» в обширной статье, посвященной визиту турецкого престолонаследника, отмечала, что сильное турецкое государство может препятствовать опасному для балканских народов германскому продвижению на Восток, и заявляла о необходимости создания Балканской федерации, куда войдут Турция и другие балканские страны¹⁷.

Тезис о мирном сосуществовании балканских государств и их возможном объединении Чарыков заложил в проект русско-турецкого договора осенью 1911 г. Он внес предложение дополнить вторую статью соглашения новым пунктом о посредничестве России в деле нормализации отношений между балканскими государствами и Османской империей на основе статус-кво¹⁸. В пятый и шестой пункты готовящейся

¹⁴ АВП РИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1910. Д. 525. Сербия. Белград. Общая переписка. Л. 24 об. – 25.

¹⁵ Там же. Ф. 133. Канцелярия. Оп. 470. 1910 г. Д. 17. Belgrade.

¹⁶ Там же. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1910. Д. 525. Л. 12–13.

¹⁷ *Војводић М.* Србија и Турска. С. 226.

¹⁸ *Фишер Л.А.* Демарш Чарыкова... С. 104.

русско-турецкой конвенции Чарыков включил проект создания Балканской федерации. Отечественный исследователь В. И. Киселева полагала, что инициатива исходила от турецкой стороны: «Чарыков при этом руководствовался настроениями правительственных и партийных младотурецких кругов, где всё больше завоевывала себе симпатию идея создания балканской федерации с Турцией во главе. Чарыков считал целесообразным пойти навстречу этим желаниям турок и поэтому включил в проект соглашения 5-ю статью о содействии России установлению между Турцией и балканскими странами прочных отношений на основе статус-кво»¹⁹. Действительно, многие лидеры младотурецкого движения горячо поддерживали эту идею.

Интересен анализ данных настроений сербскими дипломатическими представителями. Еще в июле 1909 г. сербский генеральный консул в Салониках С. Томич сообщал о заседании турецкой лиги «Мир и Согласие», конечной целью деятельности которой провозглашалось образование конфедерации балканских государств. Лидеры лиги Фаик-бей и Несиб-бей, соперничающие с организацией «Единение и прогресс» Назим-бея, выдвинули план решения этой задачи, включающий создание следующих комитетов: 1) комитета, который посредством печати будет способствовать сближению балканских государств; 2) комитета проведения конференций для обсуждения идей взаимного сближения и объединения; 3) комитета для направления членов организации в балканские страны с целью пропаганды своих идей через государственных деятелей и представителей общественности, а также создания подкомитетов внутри страны и установления контактов с подобными комитетами в других государствах²⁰. Министр иностранных дел Сербии М. Милованович наложил на донесении резолюцию: «Одобрям, но подождем».

Перспектива создания Балканской федерации, включающей Турцию, обсуждалась на заседаниях сербского парламента (скупщины) в феврале – марте 1911 г.²¹ Дебаты были горячими, поскольку речь шла в первую очередь о том, как подобный союз отразится на судьбе сербов, живущих на территории Османской империи. Против союза с Турцией резко выступил на заседаниях сербский историк и дипломат Стоян Новакович. Но эта идея продолжала разрабатываться сербскими дипломатами

¹⁹ Киселева В. И. Русско-турецкие переговоры об открытии проливов в 1911 г. // Труды Московского государственного историко-архивного института. 1958. Т. 12. С. 179.

²⁰ Документи о спољној политици Краљевине Србије. 1903–1914. Београд: САНУ, Одељење историјских наука, 2014. Књ. 3. Свеска 5/1. Док. 280.

²¹ *Војводић М.* Србија и Турска. С. 245.

практически до конца 1911 г. Так, 27 октября сербский посланник в Константинополе Я. Ненадович вновь обсуждал с Чарыковым возможность создания балканского союза при участии Турции. Ненадович констатировал, что у Сербии сейчас весьма дружественные отношения с Османской империей, на что Чарыков заметил, что именно это позволит Сербии стать инициатором такого союза. Через три дня, 30 октября, Ненадович беседовал об этом плане с великим визирем²².

В период активной деятельности Чарыкова по реализации российско-турецкого договора сербский посол в Париже М. Веснич сообщал своему министру иностранных дел в октябре 1911 г.: «В связи с последней итало-турецкой войной вновь начали распространяться из Константинополя известные вам голоса о турецком расположении в отношении Балканской конфедерации. Здешний турецкий посланник Рифат-паша говорил в этом смысле и при этом очень настойчиво одному моему русскому приятелю, известному публицисту, и просил его воздействовать на Россию в этом направлении»²³.

Из черногорской столицы сербский посланник М. Гаврилович извещал в то же время, что его посетил турецкий посол Садредин-бей, заявивший, что «балканские государства должны сплотиться вокруг Турции», а «главной целью его визита была лекция о пользе Конфедерации балканских государств»²⁴. Генеральный консул в Салониках Ж. Балугджич представил в МИД Сербии в октябре 1911 г. подробный анализ отношения младотурецких лидеров к Балканской конфедерации. Он писал, что, хотя в Константинополе прошла конференция сторонников этой идеи, где был избран комитет с целью ее реализации, широкого одобрения она не получила. Балугджич полагал, что Назим-бей сдержанно относится к конфедерации, понимая, что перед угрозой австрийского продвижения на Балканы маленькие балканские государства собираются укрепиться за счет Турции, кроме того, считая, что им будет тяжело на деле отказаться от экспансионистской политики. Сербский консул сообщал далее, что, по мнению Назим-бея, Саид-паша, вероятнее всего, предпочтет дискуссиям о конфедерации заключение договоров с каждым из балканских государств по отдельности, стремясь перевести отношения с ними на твердую основу, что, возможно, приведет к созданию балканского союза²⁵.

²² Там же. С. 258.

²³ Документи о спољној политици Краљевине Србије. 1903–1914. Књ. 3. Св. 5/1. Док. 573.

²⁴ Там же. Док. 618.

²⁵ Там же. Док. 584.

12 октября 1911 г. Чарыков представил свой проект русско-турецкого соглашения великому визирю. Россия обещала разрешить Турции железнодорожное строительство в Северной Анатолии, а турецкое правительство должно было согласиться на проход русских военных судов через проливы. Саид-паша после консультаций с представителями великих держав отказался от предложенного Чарыковым договора. Новый министр иностранных дел России С. Д. Сазонов заявил, что это была личная инициатива посла, и вскоре отозвал его в Петербург. Чарыков получил должность сенатора и к дипломатической работе больше не возвращался.

О.А. Чернов, автор фундаментальной монографии о Чарыкове²⁶, констатирует, что оценки проекта русско-турецкого договора в историографии носят крайне противоречивый, порой и диаметрально противоположный характер²⁷, а причины его неуспеха до сих пор до конца не выяснены.

Сам Чарыков в воспоминаниях так интерпретирует неудачу своего «демарша»: «По определенным важным политическим причинам Сазонов прервал эти переговоры с Турцией в 1911 году. Но три года спустя во время Великой войны он снова начал их с западными державами»²⁸.

Иной взгляд на успех плана Чарыкова был у другого представителя России на Балканах – В.Н. Штрандтмана. В 1877 г., когда Чарыков воевал на Балканах, в семье генерал-лейтенанта, коменданта Царскосельского дворца, родился сын, – Василий Николаевич Штрандтман. Крестным отцом его был сам император Александр II. Учился Штрандтман в Пажеском корпусе, затем служил в гвардии, но по состоянию здоровья в 1901 г. перешел на дипломатическую службу. Его назначение в Болгарию на должность секретаря дипломатического представительства в 1908 г. совпало с периодом Аннексионного кризиса. Осенью 1909 г. он был переведен в посольство в Константинополе и работал в течение двух лет под руководством Н. В. Чарыкова, а затем был направлен в российское посольство в Белграде, где находился до осени 1915 г.

Штрандтман работал в российском посольстве в Константинополе как раз во время «демарша Чарыкова». Однако он с откровенным недоверием относился к идее федерации балканских государств, продвигаемой Чарыковым. Он пишет в своих воспоминаниях: «По поводу предложенного Чарыковым нашему министерству иностранных дел плана образования

²⁶ Чернов О. А. Дипломатическая деятельность и исторические взгляды Н. В. Чарыкова. Самара: Издательство ПГСГА, 2010.

²⁷ Он же. «Демарш Чарыкова» в мемуарах Н. В. Чарыкова... С. 139.

²⁸ Чарыков Н. В. Беглый взгляд на высокую политику. С. 266–267.

чего-то вроде союза, в первую очередь между Турцией и Болгарией, а затем и с другими балканскими государствами, пока на десятилетний срок, я опять же был вынужден высказаться в смысле полной неосуществимости такой идеи»²⁹. По словам Штрандтмана, против проекта конфедерации выступал и российский посол в Сербии Н. Г. Гартвиг, которому Н. Пашич сообщил «содержание настойчивых советов Н. В. Чарыкова сербскому посланнику в Константинополе всячески добиваться тесного соглашения с Турцией, что входило в обширный план русского посла об образовании федерации балканских государств»³⁰. Гартвиг решительно возражал против этого плана, в то время как российский МИД считал его важным и реальным³¹. Своеволие Гартвига, который «истолковывал в Белграде русскую политику по-своему», отмечал в своих мемуарах и С. Д. Сазонов³².

О возможности компромисса с Турцией и переговорах с младотурками говорит сербский ученый М. Войводиц, полагая, что это могло привести к сплочению молодых балканских стран и прекращению их взаимного соперничества и вражды³³. Однако вышло так, что специфика младотурецкой национальной программы действительно способствовала сближению балканских государств, но уже на антитурецкой основе и в виде подготовки войны с Османской империей.

Штрандтман свидетельствует, что Россия активно стремилась сгладить противоречия на Балканах и нормализовать отношения балканских стран и Турции. Ей удалось уже в канун Первой балканской войны добиться от турецкого министра иностранных дел обещания предоставить грекам, сербам и болгарам на территории Турции местное самоуправление. Формирование антитурецкого балканского союза во многом означало провал русской модели мирного сосуществования балканских государств на основе конфедерации, в том числе и автономизации Европейской Турции. Понять причины этого провала позволяют мемуары Штрандтмана.

Прежде всего он возлагает ответственность на сами балканские государства. Штрандтман пишет: «Чаяния некоторых балканских народов не должны были являться решающими в смысле сроков, и их правителям надлежало согласовывать свою политику с политикой России.

²⁹ Штрандтман В. Н. Балканские воспоминания. М.: Книжница, 2014. С. 49.

³⁰ Там же. С. 84.

³¹ Там же. С. 86–87.

³² Сазонов С. Д. Воспоминания. Минск: Харвест, 2002. С. 85.

³³ Войводић М. Србија, српско питање и Турска крајем XIX и почетком XX века // Ислам, Балкан и Велике силе / уред. С. Терзић. Београд: Историјски институт САНУ, 1997. С. 373–384.

Без помощи России они не могли добиться осуществления своих законных прав на самостоятельное существование. В действительности же, как о том свидетельствуют разыгравшиеся события, это, казалось бы, разумное понимание жизненных интересов было нарушено самими балканскими народами, что привело к целому ряду катастрофических последствий не только для них, но и для самой России»³⁴.

Много внимания уделяет Штрандтман и личностям амбициозных балканских правителей, действовавших вопреки русским рекомендациям, явно демонстрируя свою враждебность России, но в то же время требующих и получающих русскую дипломатическую поддержку и материальную помощь. В первую очередь это касается политики черногорского короля Николы и прогермански настроенного царя Болгарии Фердинанда. При этом Штрандтман, лично встречавшийся с обоими, не рисует их одной черной краской. Так, Фердинанд предстает перед нами глубоким знатоком древнерусской культуры, литературы и особенно иконописи³⁵.

Характеризуя балканских правителей, Штрандтман объясняет также, почему самодержавная Россия поддерживала идеи и форму демократического правления в балканских странах. Он пишет: «Колебание и неустойчивость русофильских симпатий правящих династий Кобургов в Болгарии, Обреновичей в Сербии, Гогенцоллернов в Румынии и Глюксбургов в Греции побуждали Россию всячески поддерживать и укреплять в этих государствах, отчасти славянских и сплошь православных, идеи и основы демократического образа правления. Это был единственный способ, при котором голос народных представителей, отдававших себе отчет в мощи и спасительности русского заступничества от внешних врагов, мог быть услышан»³⁶.

Штрандтман свидетельствует не только о нарушении балканскими правителями русских планов и часто открытой конфронтации с Россией, но и о непрочности и фальши их собственного союза, что и продемонстрировала Вторая балканская война. Штрандтман служил в российских посольствах в Болгарии и Сербии и считал, что правительства этих соседних славянских православных стран были настроены враждебно друг к другу, и их конфронтация и вражда тревожили российское руководство.

Еще одна причина краха русской модели переустройства Балкан также хорошо просматривается в воспоминаниях Штрандтмана – это отсутствие единства и последовательности в самом русском внешнеполитическом

³⁴ Штрандтман В. Н. Балканские воспоминания. С. 35.

³⁵ Там же. С. 43.

³⁶ Там же. С. 77.

ведомстве. Полное несогласие царит в среде русских посланников на Балканах, они противоречат друг другу, а некоторые из них открыто противятся инструкциям Петербурга. Известный отечественный исследователь балканской политики России Ю. А. Писарев показал значительное расхождение мнений российских дипломатов по вопросу включения Османской империи в Балканскую федерацию. Он констатировал, что Н. Г. Гартвиг, Д. К. Сементовский-Курило, Н. А. Обнорский, Г. Н. Трубецкой «считали нереальным вовлечение Турции в Балканскую федерацию или Балканский союз и стояли за пересмотр самого принципа статус-кво, имея в виду раздел между Сербией, Болгарией и Грецией европейских владений Турции»³⁷. В противовес им посланник России в Болгарии А. В. Неклюдов был солидарен с позицией Чарыкова, полагая, что «создание Всебалканского союза с участием Турции могло бы привести к нормализации общей обстановки на Балканах и способствовало бы решению в благоприятном для России плане проблемы проливов»³⁸.

В Петербурге также не было единодушия по данному вопросу, хотя сам министр иностранных дел С. Д. Сазонов не исключал возможности создания Балканского союза с включением в него Турции. Об этих разногласиях писал в своем донесении от 27 октября 1911 г. сербский посланник в России Д. Попович, сообщая, что успешные переговоры Чарыкова с Саид-пашой «о Балканской федерации, которая охватит и Турцию», не вызывают большого воодушевления у российского правительства. В то же время он отмечал, что товарищ министра иностранных дел А. А. Нератов и председатель Совета министров В. Н. Коковцев одобряют локальный сербо-болгарский союз³⁹.

И в Сербии, и в России понимали, что судьба Балканской федерации во многом зависит от позиции Австро-Венгрии и Германии и их участия в разрешении триполитанской проблемы. Политика этих стран была направлена на недопущение формирования такого союза. Характерно в данной связи цитируемое Ю. А. Писаревым донесение германского посла в Константинополе А. Маршалла фон Биберштейна, в котором утверждалось, что создание по инициативе России Всебалканского союза с участием в нем Турции «будет ошеломляющим успехом для славянства и тяжелым ударом для германизма в Турции»⁴⁰.

³⁷ Писарев Ю. А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М.: Наука, 1985. С. 64–65.

³⁸ Там же. С. 65.

³⁹ Документи о спољној политици Краљевине Србије. 1903–1914. Београд: САНУ; Одељење историјских наука, 2009. Књ. 4. Св. 4/2. Док. 593.

⁴⁰ Писарев Ю. А. Великие державы и Балканы... С. 69.

По мнению Ю.А. Писарева, именно германский посол уговорил турецкого министра иностранных дел отклонить предложение Чарыкова о создании Балканской федерации.

Неуспех плана Чарыкова обусловлен множеством факторов, среди которых и недоверие к политике России со стороны младотурецких лидеров, и амбиции лидеров молодых славянских государств, и, конечно же, противостояние двух складывающихся военно-политических блоков, которые столкнутся в Первой мировой войне. Мемуары Н.В. Чарыкова и В.Н. Штрандтмана дают представление о том, с какими трудностями столкнулась российская дипломатия в попытках урегулировать ситуацию на Балканах накануне балканских войн.

Литература

- Арапов Д. Ю.* Русский посол в Турции Н. В. Чарыков и его «заключение» по «мусульманскому вопросу» // Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII – начало XX в.): сборник статей / сост. Д. Ю. Арапов. М.: Наталис, 2006. С. 352–367.
- Војводић М.* Србија и Турска. 1878–1914. Политички односи. Београд: Филип Вишњић, 2019.
- Војводић М.* Србија, српско питање и Турска крајем XIX и почетком XX века // Ислам, Балкан и Велике силе / уред. С. Терзић. Београд: Историјски институт САНУ, 1997.
- Киселева В. И.* Русско-турецкие переговоры об открытии проливов в 1911 г. // Труды Московского государственного историко-архивного института. 1958. Т. 12. С. 166–207.
- Писарев Ю. А.* Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М.: Наука, 1985.
- Фишер Л. А.* Демарш Чарыкова в 1911 г. и проблема Черноморских проливов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Научный журнал. 2009. № 93. С. 102–107.
- Чапкевич Е. И.* Проблемы русско-турецких отношений в период младотурецкой революции 1908–1909 гг. в свете новых архивных документов // Историография проблем международных отношений и национальных движений в странах Западной Европы и Северной Америки / отв. ред. М. Т. Панченкова. М.: МГИАИ, 1985. С. 75–93.
- Чернов О. А.* «Демарш Чарыкова» в мемуарах Н. В. Чарыкова // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 139–140.
- Чернов О. А.* Дипломатическая деятельность и исторические взгляды Н. В. Чарыкова. Самара: Издательство ПГСГА, 2010.
- Чернов О. А.* Русско-турецкие переговоры 1911 года в дипломатической деятельности и взглядах Н. В. Чарыкова // Политическая культура и международные

отношения в новое и новейшее время / под ред. М. В. Белова. Нижний Новгород: ННГУ, 2009. С. 148–161.

References

- Arapov, D. Iu., 2006. Russkii posol v Turtsii N. V. Charykov i ego “zakliuchenie” po “musul'manskomu voprosu” [Russian Ambassador to Turkey N. V. Charykov and his “conclusion” on the “Muslim problem”]. In: Arapov, D. Iu., ed., 2006. *Imperatorskaia Rossiia i musul'manskii mir (konets XVIII – nachalo XX v.): Sbornik statei* [Imperial Russia and the Muslim World]. Moscow: Natalis, pp. 352–367. (in Rus.)
- Chapkevich, E. I., 1985. Problemy russko-turetskikh otnoshenii v period mladoturetskoi revoliutsii 1908–1909 gg. v svete novykh arkhivnykh dokumentov [Problems of Russian-Turkish relations during the Young Turk revolution of 1908–1909 in the light of new archival documents]. In: Panchenkova, M. T., ed., 1985. *Istoriografiia problem mezhdunarodnykh otnoshenii i natsional'nykh dvizhenii v stranakh Zapadnoi Evropy i Severnoi Ameriki* [Historiography of problems of international relations and national movements in Western Europe and North America]. Moscow: MGIAI, pp. 75–93. (in Rus.)
- Chernov, O. A., 2010. *Diplomaticheskaia deiatel'nost' i istoricheskie vzgliady N. V. Charykova* [N. V. Charykov’s diplomatic activities and historical views]. Samara: Izdatel'stvo PGSGA. (in Rus.)
- Chernov, O. A., 2009. Russko-turetskie peregovory 1911 goda v diplomaticheskoi deiatel'nosti i vzgliadakh N. V. Charykova [Russian-Turkish negotiations, 1911 in diplomatic activities and ideas of N. V. Charykov]. In: Belov, M. V., ed., 2009. *Politicheskaiia kul'tura i mezhdunarodnye otnosheniia v novoe i noveishee vremia* [Political culture and international relations in modern and contemporary times]. Nizhny Novgorod: NNGU, pp. 148–161. (in Rus.)
- Chernov, O. A., 2014. “Demarsh Charykova” v memuarakh N. V. Charykova [Charykov’s Demarche in N. V. Charykov’s Memoirs]. *Samarskii nauchnyi vestnik*, 4(9), pp. 139–140. (in Rus.)
- Fisher, L. A., 2009. Demarsh Charykova v 1911 g. i problema Chernomorskikh prolivov [Charykov’s Demarche in 1911 and the problem of the Black Sea Straits]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. Nauchnyi zhurnal*, 93, pp. 102–107. (in Rus.)
- Kiseleva, V. I., 1958. Russko-turetskie peregovory ob otkrytii prolivov v 1911 g. [Russian-Turkish negotiations on opening of Straits in 1911]. *Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo istoriko-arkhivnogo instituta*, 1958, 12, pp. 166–207. (in Rus.)
- Pisarev, Iu. A., 1985. *Velikie derzhavy i Balkany nakanune pervoi mirovoi voiny* [Great powers and the Balkans on the eve of the First World War]. Moscow: Nauka. (in Rus.)
- Vojvodić, M., 2019. *Srbija i Turska. 1878–1918. Politički odnosi* [Serbia and Turkey. 1878–1914. Political relations]. Belgrade: Filip Višnjić.
- Vojvodić, M., 1997. Srbija, srpsko pitanje i Turska krajem XIX i početkom XX veka [Serbia, the Serbian question and Turkey at the end of the 19th and the beginning of the 20th century]. In: Terzić, S., ed., 1997. *Islam, Balkan i Velike sile* [Islam, the Balkans and the Great Powers]. Belgrade: Istorijiski institut SANU. (in Serb.)